

О.Н. Борох*

**Дискуссия о модернизации Китая 1933 года:
историческая перспектива и современные оценки**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена специальному выпуску журнала *Шэньбао юэкань* по проблемам модернизации. Большинство участников выступили за социализм и контроль государства над экономикой. Либералы критиковали журнал за идеологическую предвзятость и неспособность выявить суть «модернизации». Обсуждение в *Шэньбао юэкань* сопоставляется с опросом журнала *Дунфан цзачжи* (январь 1933 г.) о «новогодних мечтах».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: республиканский Китай, *Шэньбао юэкань*, *Дунфан цзачжи*, модернизация, китайская мечта.

Летом 1933 г. шанхайский журнал *Шэньбао юэкань* организовал обсуждение проблем модернизации Китая, в котором приняли участие представители научной и политической элиты. Журнал принадлежал влиятельной газете *Шэньбао*, которая была основана в 1872 г. и завершила своё существование на волне политических перемен 1949 г. В начале 1930-х гг. *Шэньбао* развернула активную общественно-просветительскую работу, у ежедневной газеты появились многочисленные приложения и серия популярной литературы. Ежемесячник *Шэньбао юэкань* был создан в 1932 г.

Информация о подготовке обсуждения появилась в июньском номере *Шэньбао юэкань* [22]. Исходным стал тезис о том, что за несколько столетий промышленная революция создала новую технику. Меч не может сражаться с самолетом и танком, рикша не может соперничать с автомобилем, ручная прялка — со станком, плуг — с трактором. Орудия и методы производства в передовых странах, где

* Борох Ольга Николаевна, канд. экон. наук, вед. науч. сотр. Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: borokh@hotmail.com

была промышленная революция, уже давно «модернизировались», их общественные организации также изменились по сравнению с прежней аграрной и ремесленной эпохой.

Тем временем в Китае большая часть населения живёт впроголодь, из-за слабости оборонительных возможностей были утрачены провинции северо-востока, оказавшиеся под контролем Японии. По мнению организаторов дискуссии, причина тяжёлой ситуации кроется в том, что другие государства уже «модернизировались», а Китай — нет [22, с. 1]. В этих условиях уже почти все китайцы осознали необходимость модернизации, она стала требованием обычных людей. Чтобы приступить к практическим действиям, нужно ответить на два вопроса, которые редакция журнала задала участникам обсуждения. Во-первых, каковы трудности и препятствия на пути модернизации, каковы её предварительные условия? Во-вторых, какой способ модернизации нужен Китаю — «индивидуалистический», то есть капиталистический, либо социалистический? Какой капитал нужно использовать для модернизации — иностранный или национальный? [22, с. 1; 18].

Подборка ответов на эти вопросы была опубликована в следующем июльском номере *Шэньбао юэкань* [23, с. 1–96]. Всего в журнале были напечатаны 10 «кратких текстов» и 16 «специальных статей», часть которых была посвящена рассмотрению узких экономических аспектов модернизации (сельское хозяйство, внешняя торговля, безработица, энергетические ресурсы). Раздел «краткие тексты» был помещён перед подборкой «специальных статей». Редакция пояснила, что внутри каждого из двух разделов материалы располагаются в порядке поступления.

После того, как в сентябре 1931 г. Япония захватила Маньчжурию, ускорение экономического развития и проведение индустриализации стали для Китая неотложными задачами. Осознание масштабов стоящих перед Китаем проблем заставляло интеллектуалов думать о будущем страны и искать общее понимание стратегии развития. За полгода до выхода в свет тематического выпуска *Шэньбао юэкань* попытку организовать коллективное обсуждение перспектив Китая предпринял другой влиятельный шанхайский журнал, *Дунфан цзачжи*, опубликовавший в начале 1933 г. специальный номер о «новогодних мечтах» [7].

Основой для публикации *Дунфан цзачжи* стал проведённый в ноябре 1932 г. письменный опрос ведущих представителей интеллектуальных кругов, которых попросили ответить на два вопроса: «Каким господин мечтает видеть будущий Китай? Какие мечты у господина относительно собственной жизни?» [7, с. 1].

Участниками опроса *Шэньбао юэкань* стали 26 экспертов, на вопросы *Дунфан цзачжи* ответили около 150 человек, среди них были известные литераторы, ученые и общественные деятели — Ба Цзинь, Мао Дунь, Чжэн Чжэньдо, Чжан Шэньфу, Чэнь Ханьшэн, Чжан Цзюньмай, Чжоу Гучэн, Тао Мэнхэ, Гу Цзеган, Чжан Найци, Чжоу Цзожэнь, Ма Сянбо, Линь Юйтан и др. Дискуссия на страницах *Шэньбао юэкань* была более узкой и специализированной, это особенно заметно при сравнении содержания двух публикаций. Многие отклики в *Дунфан цзачжи* носили эмоциональный характер, они отражали внутренние переживания авторов и их субъективные мечты (см. [1]). *Шэньбао юэкань* удалось провести профессиональное обсуждение проблем экономической модернизации. Завершающий текст подборки с графиками и таблицами статистических данных по энергоносителям в наибольшей степени контрастирует с изящным литературным стилем и запоминающимся графическим оформлением номера *Дунфан цзачжи*.

И всё же между тематическими выпусками двух журналов было много общего. Помимо сходного механизма организации сбора мнений среди интеллектуальной элиты, включая выдвижение в обоих случаях двух взаимосвязанных вопросов, их сближает стремление задуматься о будущем Китая. В обеих публикациях, хотя и в разной пропорции, утопические идеи соседствовали с глубокими и прозорливыми суждениями о перспективах развития страны.

В *Шэньбао юэкань* преобладали аргументы в пользу социалистического пути развития Китая, сопровождавшиеся критикой политики империалистических держав (см. [2]). Материалы обсуждения продемонстрировали различие между интеллектуалами, получившими образование в Японии или европейских и американских университетах. Если первые симпатизировали левым идеям и часто выступали с общеполитическими заявлениями, то вторые занимались профессиональными исследованиями, допуская переход Китая от рыночного хозяйства к контролируемой экономике без использования советской плановой модели. Многие из участников обсуждения, выступивших в защиту социализма, обучались в Японии — У Цзюэнун, Дай Айлу, Чэнь Биньхэ. Учёные, получившие образование в США, поддерживали капиталистическую экономику (Ган Цинцзэн) или контролируемое рыночное хозяйство (Чжан Суминь, Чжэн Линьчжуан), их взгляды приближались к позиции либеральной интеллигенции [8, с. 42, 43].

Многообразие представленных в *Шэньбао юэкань* мнений отразило воздействие на китайскую интеллектуальную элиту 1930-х гг. различных зарубежных теорий и идей. Ян Синьчжи, кадровый работник 18-й армии Гоминьдана, также занимавшийся научной и редакторской

деятельностью, полагал, что Китаю необходима промышленная революция. Его аргументация носила очевидный отпечаток социалистической идеологии. Ян Синьчжи сослался на мнение советского учёного-международника Е.С. Варга, объяснившего отсталость Китая тем, что на развитие страны влиял капитализм в его империалистической стадии, превративший Китай в свою колонию. Сборник статей Е.С. Варга под названием «Мировая экономика и экономическая политика» был издан в Китае в 1929 г. в переводе Ли Имана [21] и переиздан в 1930 г. под названием «Мировая экономика и экономическая политика в 1929 г.» [4].

Ян Синьчжи также привёл цитату из «Манифеста коммунистической партии», где отмечалось, что буржуазия поставила варварские и полуварварские страны в зависимость от стран цивилизованных, крестьянские народы — от буржуазных народов, Восток — от Запада. По его мнению, «высказывания Маркса и Варги говорят о том, что передовые капиталистические державы улучшили производство и технику Китая, развили китайский транспорт, освоили китайские месторождения, направили Китай на капиталистический путь, но, в то же время, сформировали связь государства-метрополии и колонии» [24, с. 69]. В итоге в качестве главных препятствий модернизации Китая были названы мировой империализм и остатки феодальных сил, подавляющие развитие национального капитала. Ян Синьчжи полагал, что борьба должна быть нацелена против этих «бастионов реакции», не дающих стране двигаться вперёд. Необходимо «высвободить Китай из дьявольских лап империализма и феодальных сил», при этом главной силой в борьбе должны стать широкие массы угнетённых [24, с. 72].

Редактор издательства «Чжунхуа шуцзюй» Чжоу Сяньвэнь, изучавший экономическую науку в Японии, рассматривал модернизацию Китая с точки зрения всемирного движения за уничтожение противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Он считал консервативные программы развития Китая безнадежно отсталыми и нежизнеспособными, будь то «движение за восстановление древности», теория «сельского управления», идеи клановости и феодализма. В то же время Чжоу Сяньвэнь заметил, что личные качества сторонника устаревшей идеи могут вызывать заслуженное уважение. Хотя отсталое движение за «сельское управление» противоположно модернизации, работающий над практическим осуществлением этой идеи Лян Шумин достоин преклонения в большей степени, чем «господа, которые покойно живут в домах в европейском стиле, выкрикивают лозунги и гонятся за модным» [17, с. 5]. Время высоких рассуждений и погони

за модой в Китае уже прошло, теперь нужно, чтобы каждый осознал необходимость заниматься делом. Чжоу Сяньвэнь признал, что преклоняется не только перед Лян Шумином, а также Чжу Дэ и Мао Цзэдуном, и даже перед Чжэн Сяосюем (премьер-министром марionеточного прояпонского государства Маньчжоу-Го) — перед всеми, кто «отдаёт все свои силы работе» [17, с. 6].

Чэн Чжэньцзи, изучавший экономическую науку в Англии и работавший в банковской сфере, выделил две стороны модернизации — политическую и социальную. Он подчеркнул, что политическим идеалом являются официальные «три народных принципа». Гоминьдан не смог последовательно осуществить эту политику, поскольку внутри партии проявились личные интересы, произошёл раскол, экономика находится в упадке, чем стремятся воспользоваться коммунисты, Япония проводит вооружённую агрессию. В такой ситуации необходимо, чтобы члены партии поняли ошибочность прежнего раскола, устремились к объединению и следовали «трём народным принципам», только тогда можно будет заниматься делами государства. Основными проблемами в социальной сфере Чэн Чжэньцзи назвал необразованность значительной части населения и крах деревни. По его мнению, нужно добиваться того, чтобы у людей было достаточно еды и одежды, чтобы они знали ритуал и долг, не стремились нанести вред другим, и тогда любые открытия и всё строительство пойдут на пользу государству и нации [20].

Цзинь Чжунхуа, известный специалист по международным проблемам, с 1932 г. работавший редактором в журнале *Дунфан цзачжи* и переводчиком в корпункте агентства ТАСС в Шанхае, назвал ключевым аспектом модернизации Китая распространение образования. Он отметил, что проникновение новых идейных течений и научных знаний в Китай имеет длительную историю, однако китайское общество пока не стало современным. Чтобы построить современное государство, нужно дать образование большинству людей, и это важнейшая задача, от выполнения которой зависят перспективы модернизации Китая. Однако на деле образование не расширяется, а сворачивается, в стране ощущается не только экономический, но и культурный голод. В ситуации, когда основная часть людей необразованна, они могут согласиться с тем, чтобы всеми делами распоряжалась диктатура. Для превращения Китая в модернизированное государство требуется, чтобы большинство населения получило хорошее образование, наступило время сознательных, свободных и равных людей.

В экономической сфере модернизации Цзинь Чжунхуа указал на необходимость проведения индустриализации, которая не должна наносить ущерб сельскому хозяйству. Он также выступал за осуще-

ствление реального контроля над капиталом — как иностранным, так и национальным. Лишь в этом случае капитал утратит свою эксплуататорскую и агрессивную роль, а его использование не нанесёт ущерба благосостоянию людей и суверенитету страны [14, с. 11].

Экономист Тан Цинцзэн — единственный среди участников обсуждения сторонник капиталистического пути развития Китая — уделил большое внимание выявлению препятствий на пути модернизации [10, с. 59–60]. Учёный считал, что в области экономики проблемами стали недостатки существующей системы — коррупция в денежной системе, увеличение налогового бремени. По мнению учёного, до того, как нормализуется положение в финансовой и денежной сферах, не приходится говорить об экономическом строительстве. Ещё одна преграда заключается в экономическом гнёте со стороны иностранцев, включая расширение влияния зарубежных банков и создание иностранцами заводов в Китае.

Следующая группа проблем относится к политике. С точки зрения Тан Цинцзэна, надежду на экономический прогресс подрывают непрерывные внутренние беспорядки, наносящие ущерб жизни и имуществу людей. Страна связана неравноправными договорами, которые привели к утрате прав судоходства, привлечению капитала концессиями, скованности экономических артерий. Китайское правительство, со своей стороны, не уделяет должного внимания экономике, оно не только не оказывает помощи частным предприятиям, но и заставляет их платить многочисленные налоги. Волна воровства и бандитизма привела к тому, что люди боятся за свое имущество и опасаются делать накопления, даже если новые предприятия уже созданы и есть капитал, их владельцы скованы по рукам и ногам [10, с. 59].

Система образования не в состоянии подготовить специалистов, необходимых обществу. Хотя недостатка в кадрах нет, выпускники школ могут выполнять лишь обычную работу. Также отсутствуют учебные пособия, отражающие ситуацию в Китае. Чтобы осуществить модернизацию, нужно изучать не только опыт передовых зарубежных стран, но и обстановку в собственной стране. Однако китайская система образования насаждает научные принципы и факты, заимствованные из-за рубежа, когда они проникают в общество и становятся основой для практических начинаний, выявляется их несовместимость с китайскими реалиями. Ещё одна проблема состоит в том, что образование широких масс не получило распространения, у народа нет компетенций, касающихся производства. К примеру, для спасения деревни крестьяне должны сотрудничать с небольшим числом людей, имеющих необходимые знания, но невежество толкает крестьян на противодействие их предложениям [10, с. 60].

Учёный отметил, что здоровая экономика, ясная политика, спокойная ситуация в обществе, надлежащее образование и правильная психология являются предварительными условиями модернизации Китая. Если эти условия не подготовлены, «новому строительству будет трудно победить старые силы» [10, с. 60].

Дискуссия в *Шэньбао юэкань* отразила заметное влияние идеологических концепций на понимание перспектив модернизации Китая, отчасти это было обусловлено вопросом о выборе между «индивидуализмом» (то есть капитализмом) и социализмом. Участники обсуждения тяготели к социализму и сомневались в жизнеспособности капиталистической экономики.

Наиболее заметный отклик на обсуждение модернизации исходил со стороны либералов, разочарованных итогами дискуссии. Это были представители гуманитарной интеллигенции, не занимавшиеся специализированным изучением экономических проблем. О своих сомнениях они рассказали на страницах журнала *Дули тинлунь*, вышедшего в свет в ноябре 1933 г. Одним из критиков стал Мэн Сэнь (Мэн Синьши, 1868–1938), профессор Пекинского университета, специалист по истории династий Мин и Цин. В молодости он обучался в Японии, в период Синьхайской революции занимался политической деятельностью [16, предисл., с. 1, 2]. Он пришёл к выводу, что обсуждение в *Шэньбао юэкань* изобиловало рассуждениями об идеологических «-измах», тогда как внимание к сути первоочередных задач модернизации было недостаточным.

О приоритете «проблем» (问题 *вэньти*) над «-измами» (主义 *чжуйи*) в 1919 г. заявил Ху Ши. Именно у него нашёл поддержку Мэн Сэнь, выступивший с призывом избегать «беспорядочных» рассуждений о модернизации [6, с. 3–6]. Он рекомендовал отказаться от использования понятия «модернизация» (*сяньдайхуа*), которое не раскрывает вопроса о том, что следует менять (什 *хуа*) в Китае и чего менять не следует [6, с. 4].

Вместо этого учёный предложил использовать понятие «неотложные приоритетные задачи» (急先务 *цзи сянь у*), заимствованное из древнего конфуцианского трактата *Мэн-цзы* (VII А, 46): «Мудрец всё знает, но он торопится с тем, что считает важным... Даже мудрость Яо и Шуня не обнимала всего, и они стремились заниматься важнейшим («知者无不知也, 当务之为急... 尧舜之知而不遍物, 急先务也») [3, с. 384, 385]. По мнению Мэн Сэня, общие рассуждения о модернизации подобны стремлению «обнимать всё», тогда как в делах государства нужно начинать с определения «важнейшего».

Ху Ши разделил высказанное Мэн Сэнем разочарование по поводу неопределённости понятия «модернизация» в тематическом

выпуске *Шэньбао юэкань* [13, с. 352]. Он также поддержал желание Мэн Сэня прекратить общие рассуждения о модернизации. Вместе с тем Ху Ши признал, что решением проблемы не станет и выдвижение «важнейшей задачи». Каждый будет формулировать её исходя из собственных социально-политических воззрений, «важнейшие задачи» сторонников капитализма и социализма будут разными, сделать окончательный вывод окажется невозможным. Хотя «важнейшая задача» выглядит яснее, чем «модернизация», избежать противоречий и споров вновь не удастся.

Мыслитель заявил, что ошибкой при обсуждении модернизации стало одностороннее внимание к «-измам». Он сравнил идеологические «-измы» с рецептами китайской медицины: они важны для врача, которому нужно выбрать подходящее лекарство для лечения болезни. Вместе с тем врачу нельзя забывать о боли пациента. Сходным образом китайцам не нужно заниматься лишь заучиванием рецептов, необходимо использовать «-измы» для того, чтобы помогать спасать и строить государство [13, с. 355]. Ху Ши заявил, что не отвергает важности поставленных социалистами экономических проблем производства и распределения, однако решить их станет возможно лишь после того, как будет решена проблема существования государства [13, с. 356].

Антикапиталистический уклон дискуссии в *Шэньбао юэкань* отчасти был связан со спецификой издания. Исследователь идеологии республиканского периода Чжэн Дахуа отмечает, что журнал, характеризовавший себя как «беспристрастное непартийное» издание, публиковал многочисленные материалы о Советском Союзе. Эта тенденция могла оказать влияние на выбор между социализмом и «индивидуализмом» в дискуссии о модернизации [19, с. 379]. Взгляды участников обсуждения в *Шэньбао юэкань* были более левыми, чем у основного течения в профессиональном экономическом сообществе.

На фоне «новогодних мечтаний» элиты в журнале *Дунфан цзачжи* тематический выпуск о модернизации выглядит как серьёзное социально-экономическое исследование. Однако его сопоставление с материалами дискуссии профессиональных экономистов о перспективах «контролируемой экономики» в Китае [12] показывает, что обсуждение в *Шэньбао юэкань* в значительной мере было мировоззренческой дискуссией, участники которой строили выводы на основании идеологических предпосылок.

Большинство интеллектуалов того времени критиковали англо-американскую систему капитализма, сильно пострадавшую от мирового кризиса. Произошло очевидное смещение симпатий в сторону концепций контролируемой и плановой экономики. Интеллектуалы

хотели найти для Китая новый путь модернизации, свободный от недостатков либерального рыночного хозяйства. Вместе с тем они также исходили из того, что советская форма социализма не может быть осуществлена в Китае — по крайней мере, в обозримой перспективе. В отличие от сторонников революционного перехода к социализму, сосредоточенных на борьбе с империализмом и феодализмом, сторонники смешанной модели модернизации уделяли внимание реформированию общества и укреплению институтов власти республиканского Китая.

Современный идеологический акцент на приверженности Китая собственному пути развития повышает историческую ценность рассуждений сторонников модернизации с учётом китайской специфики, таких как Гу Чуньфань, Дун Чжисюэ, Чжэн Линьчжуан [11, с. 46]. Отмечается, что в 1940-е годы по мере углубления познаний о мировых процессах китайские интеллектуалы были всё менее склонны отождествлять модернизацию с «советизацией» или «американизацией». В частности, Сюй Вэйнань в 1947 г. призывал избирательно впитывать современные культурные институты СССР, США, Англии и других стран и сочетать их с историей китайской нации, другими словами, превращать их в «китайские» идеи культурных институтов [9].

Известный специалист по теории модернизации Ло Жунцюй полагает, что специальный выпуск *Шэньбао юэкань* положил начало распространению концепции модернизации в Китае. По его мнению, редакция *Шэньбао юэкань* попыталась свести к проблеме модернизации широкий набор вопросов, которые обсуждали китайские интеллектуальные круги с начала 1920-х годов. Полученные в результате опроса ответы свидетельствовали о том, что в понимании новой темы модернизации не было единства [5, с. 379, 380].

Сунь Хунъюнь спорит с этой трактовкой и утверждает, что поворот к обсуждению модернизации произошёл позже, в 1935 г. после публикации «Манифеста строительства исконной китайской культуры» (中国本位的文化建设宣言 *Чжунго бэньвэй дэ вэньхуа цзяньшэ сюаньянь*) [8, с. 40]. Сходного мнения придерживается Янь Шуцин. Значение дискуссии о модернизации в 1933 г. он видит в том, что произошла смена координат — если раньше проблемы Китая рассматривались в географических координатах Востока и Запада, то теперь обсуждение стало проводиться во временных координатах древности (中古 *чжунгу*) и современности (现代 *сяньдай*) [25, с. 63].

После выдвижения китайским руководством во главе с Си Цзиньпином лозунга «китайской мечты» в оценке дискуссии о модернизации 1933 г. появились новые акценты. Современные исследователи

подчёркивают, что в *Шэньбао юэкань* была выражена «мечта элиты о модернизированном могущественном Китае», которая не обрела «мобилизационную силу» из-за отрыва от народных масс [11, с. 47]. В отличие от обсуждения модернизации в *Шэньбао юэкань*, в подборке ответов *Дунфан цзачжи* 1933 г. на вопрос о «новогодних мечтах» вполне можно увидеть народные чаяния — это духи, автомобили, электрические лампы, современные больницы, кинотеатры. «Разве все эти на первый взгляд житейские требования не должно было удовлетворить модернизированное государство? Разве не является целью модернизации государства превращение всех этих надежд в реальность?» [11, с. 48].

Оценивая дискуссию о модернизации в *Шэньбао юэкань*, Чжао Вэнь отметил, что «обсуждение отразило патриотический энтузиазм китайских интеллектуальных кругов в условиях смертельной опасности и национального бедствия, их требование скорейшего осуществления модернизации, усилий по подъёму национальной экономики и укрепления обороноспособности» [15, с. 52]. Независимо от политической и партийной позиции, эксперты, приславшие в журнал свои отклики, надеялись преодолеть «застывшую психологию большей части людей», безучастных к кризису китайской экономики, и направить Китай на путь модернизации [18].

Можно согласиться с тем, что обсуждение в *Шэньбао юэкань* привлекло внимание общества к проблеме модернизации. Публикация 1933 г. отразила углубление понимания китайскими интеллектуалами мировых тенденций развития и их влияния на Китай.

Литература

1. *Борох О.Н.* «Высокие идеи» и «заветные мечты» 1933 года: будущее Китая в представлениях интеллектуалов // *Общество и государство в Китае*. Т. XLIV, ч. 1. М., 2014. С. 144–156.
2. *Борох О.Н.* Обсуждение пути модернизации Китая в журнале *Шэньбао юэкань* (1933 г.) // *Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко*. М., 2014. С. 403–417.
3. Мэн-цзы // *Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»)*. М., 2004. С. 239–396.
4. И цзю эр цзю нянь шицзе цзинцзи юй цзинцзи чжэнцэ. Ваэрцзя чжу, Ли Иман и (Мировая экономика и экономическая политика в 1929 г. Автор Варга, переводчик Ли Иман). Шанхай, 1930.
5. *Ло Жунцзюй.* Сяндайхуа синь лунь: шицзе юй Чжунго дэ сяндайхуа цзиньчэн. Цзэндинбэнь (Новая теория модернизации: ход модернизации в мире и в Китае. Дополненное издание). Пекин, 2009.
6. *Мэн Сэнь.* Сяндайхуа юй сянь у цзи (Модернизация и стремление заниматься важнейшим) // *Миньчжу хайши дучай — 70 нянь цян и чан гуань-*

юй сяньдайхуа дэ луньчжэн (Демократия или диктатура — дискуссии о модернизации 70 лет назад) / под ред. *Чжи Сяоминя*. Гуанчжоу, 2010. С. 3–6.

7. Синь нянь дэ мэньсян. 1933 (Новогодние мечты. 1933) // Дунфан цзачжи. Т. 33. № 1. 1 января 1933 г. С. 1–83.

8. *Сунь Хунъюнь*. Чжунго «сяньдайхуа» гуаньянь суюань — Шэньбао юэкань дэ «Чжунго сяньдайхуа вэньти» таолунь (Истоки концепции «модернизации» Китая — Обсуждение «Проблемы модернизации Китая» в Шэньбао юэкань) // Чжэнчжоу дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуй кэсюэ бань). Т. 40. № 2. Март 2007 г. С. 38–43.

9. *Сюй Вэйнань*. «Цзиньжи» юй «Чжунго» («Сегодняшний день» и «Китай») // Шэньбао. 14 сентября 1947 г.

10. *Тан Цинцзэн*. Чжунго шэнчань чжи сяньдайхуа ин цай гэжэньчжуи (При модернизации производства в Китае надо прибегнуть к индивидуализму) // Шэньбао юэкань. Т. 2. № 7. С. 59–62.

11. *Хуан Минь*. Цзиньдай сяньдайхуа цянго мэн дэ хуаюй цзяньгоу (Создание дискурса мечты о модернизированном могущественном государстве в новое время) // Шэхуйчжуи яньцзю. 2014. № 4. С. 41–49.

12. Хунань цзинцзи цзи няньхуй луньвэнь чжуаньхао (Специальный номер по экономике Хунани и статьи ежегодной конференции [Китайского экономического общества]) // Цзинцзисюэ цзикань. Март 1935. Т. 5. № 4.

13. *Ху Ши*. Цзяньго вэньти иньлунь (Введение в проблемы строительства государства) // Ху Ши вэньцзи (Сочинения Ху Ши): в 12 т. / под ред. *Оуян Чжэшиэна*. Т. 11. Пекин, 1998. С. 351–357.

14. *Цзинь Чжунхуа*. Сяньдайхуа дэ гуаньцянь цзай пуцзи цзяюй (Ключевое звено модернизации заключается в распространении образования) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 7. С. 10–11.

15. *Чжао Вэнь*. 1933 нянь Шэньбао юэкань гуаньюй Чжунго сяньдайхуа вэньти дэ таолунь (Обсуждение вопросов модернизации Китая в Шэньбао юэкань в 1933 году) // Хэйлунцзян шичжи. 2012. № 19. С. 51–52.

16. *Чжи Сяоминь*. Миньчжу, хайши дудай? — 70 нянь цян гуаньюй «сяньдайхуа» дэ и цы чжэнлунь (Демократия или диктатура? — Дискуссии о «модернизации» 70 лет назад) // Миньчжу хайши дудай — 70 нянь цян и чан гуаньюй сяньдайхуа дэ луньчжэн (Демократия или диктатура — дискуссии о модернизации 70 лет назад) / под ред. *Чжи Сяоминя*. Гуанчжоу, 2010. Предисловие. С. 1–12.

17. *Чжоу Сяньвэнь*. Бэнь ци со синь майтоу кугань (То, во что я верю — это отдавать все силы работе) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 7. С. 5–6.

18. Чжунго сяньдайхуа вэньти тэцзи (Специальный выпуск по проблеме модернизации Китая) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 7. С. 1.

19. *Чжэн Дахуа*. Миньго сысянши лунь. Сюйцзи (История идей в республиканский период. Продолжение). Пекин, 2010.

20. *Чэн Чжэньцзи*. Дуйюй Чжунго сяньдайхуа дэ ганьсян (Мысли по поводу модернизации Китая) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 7. С. 7.

21. Шицзе цзинци юй цзинци чжэнцэ. Ваэрцзя чжу, Ли Иман и (Мировая экономика и экономическая политика. Автор Варга, переводчик Ли Иман). Шанхай, 1929.

22. Шэньбао юэкань ци юэ хао чжи синь гунсянь — цзэнцзя Чжунго сяньдайхуа вэньти тэцзи (Новый вклад июльского номера *Шэньбао юэкань* — добавляем специальный выпуск по проблеме модернизации Китая) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 6. Б.с.

23. Шэньбао юэкань. Чжунго сяньдайхуа вэньти хао (Номер по проблеме модернизации Китая). 1933. Т. 2. № 7.

24. Ян Синьчжи. Лунь Чжунго сяньдайхуа (О модернизации Китая) // Шэньбао юэкань. 1933. Т. 2. № 7. С. 65–73.

25. Янь Шуцин. Гоцзя юй цзинци: Канчжань шици чжишицзе гуаньюй Чжунго цзинци фачжань даолу дэ луньчжэн (Государство и экономика: споры интеллигенции о пути развития китайской экономики в период антияпонской войны). Пекин, 2010.

O.N. Borokh*

**1933 Debate on China's Modernization:
A Historical Prospect and Modern Assessments**

ABSTRACT

This article focuses on the special issue of *Shenbao yuekan* (*Shenbao Monthly*) dedicated to China modernization issues. Overwhelming majority of participants supported socialism and state control over economy. The liberals criticized *Shenbao yuekan* for ideological bias and inability to define the essence of “modernity”. The debate in *Shenbao yuekan* is compared with the special issue of *Dongfang zazhi* (January 1933) on the “New Year’s dreams”.

KEYWORDS

Republican China, Shenbao yuekan, Dongfang zazhi, modernization, Chinese dream.

* Borokh Olga Nikolaevna, cand. of economy, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. [E-mail: borokh@hotmail.com](mailto:borokh@hotmail.com)